

Цинь Му встал, как только взошло солнце. Он вернул Беззаботный Меч обратно в ножны, попутно пнув жирного цилиня, чтобы разбудить, а также окликнул двух белых летучих мышей.

Медленно поднимаясь, дракономордый с полным сил взглядом спросил:

— Владыка, что у нас сегодня на завтрак?

Юноша обыскал мешок таоте, в котором осталось не так уж много духовных пилюль Алого Огня, но он всё равно отдал их все зверю. Летучие мыши расправили свои крылья, приземлившись с крыши на землю. Три монаха-демона также открыли глаза, тут же достав чистую воду и печенье из рюкзаков, вот только их печенье было приготовлено из измельчённых насекомых. Монахи Монастыря Малого Громового Удара принадлежали к расе демонов, поэтому им было не обязательно придерживаться вегетарианского образа жизни, у них не было столько строгих правил, как у монахов Монастыря Великого Громового Удара. Трое были птицами странных зверей, поэтому они любили есть насекомых, а для удобства переноски трамбовали последних в печеньеподобные кругляшки.

Дин Цзюэ расколол свою печеньку на пополам, чтобы поделиться с Цинь Му. Тот попробовал хрустящую “пряность”, которая, как оказалась, имела недурной аромат и была сносна на вкус.

Толпа зверей пришла в движение, за ней тут же последовали люди, правда при этом держа ухо востро. Только Цинь Му был немного рассеян, ведь он сейчас находился так близко к западным границам Великих Руин, а значит мог увидеть, куда исчезала тьма, ибо там они и возникала, брала своё начало. Если ему удастся найти конкретное место, тогда может ему также удастся обнаружить источник бедствий Великих Руин?

Звери покинули временное пристанище. Цинь Му обернулся, но не заметил ни женщину с красным цветочком, ни мужчину с белой тканью, обёрнутой вокруг его головы, только двух тянущих карету оленей, покрытых пятнами сливы.

Вокруг рогов оленя была обёрнута белая ткань, а рога оленихи закрывала чёрная ткань, в то время как с шеи свисали золотые и серебряные украшения, наподобие цепей или кулонов. Также на её голове красовался маленький красный цветок, а два передних копыта обрамляли более дюжины золотых, серебряных и нефритовых браслетов.

— Так они демоны, — моргнул Цинь Му. Вчера ему не удалось распознать в супружеской паре странных зверей, ведь вокруг них не витало демонической ауры. Тогда как он должен был понять, особенно с учётом беглого взгляда, что они были двумя оленями, которые совершенствовались до такой степени, что смогли изменить свою звериную форму на человеческую?

«Такой вид техники совершенствования довольно необычен, однозначно праведная. Интересно они гости из Западных Земель?» — подумал про себя Цинь Му. Наблюдая за ними, он заметил, что сто практиков божественных искусств молча следовали за каретой, как вдруг из неё высунулась маленькая головка с двумя косичками и оглянулась назад, а уже в следующий миг две прекрасные руки затянули её внутрь и закрыли окно кареты...

Цинь Му отвернулся. Сидя на спине цилиня, его Беззаботный Меч был готов в любое время покинуть ножны, в то время как летающие мечи в мешке таоте медленно шевелились. Две белые летучие мыши тихо взлетели и пересекли толпу. Что же до трёх монахов-демонов, их одеяния трепетали от движения, когда из когти касались земли.

Паньгун Цо огляделся с мерцающим взглядом. В толпе вокруг них не было аномально сильных странных зверей, однако, среди всех зверей существовали некоторые правила, поэтому если они сейчас атакуют, тем самым заставив всех вокруг взволноваться, то, скорее всего, их тут же атакуют в ответ... Но со временем толпа начала расходиться...

В этот момент два оленя, тянувшие карету, рванули изо всех сил. Позади них сотня практиков божественных искусств поступила также.

— Най Куй, прекрати бежать! (Най Куй, на языке Хмон, означает Принцесса-Мать)

Жизненная Ци хлынула из кареты, и многочисленные травы с деревьями начали отчаянно расти, становясь несравнимо длинными и толстыми. Лес, занимавший гектар, словно ожил. Древние деревья мгновенно оторвались от земли, превратившись в ходячих великанов. Когда они приподнялись и приземлились корнями на землю, земля задрожала. Затем стволы превратились в несравнимо толстые кулаки, которые сдули всех преследователей.

Деревья в Великих Руинах были по-настоящему гигантскими. Большинство из них достигало как минимум десятков метров в высоту, но были и такие, что могли сравниться с самыми высокими горами.

Подкрепляемые чудесным божественным искусством женщины из кареты, деревья стали воистину огромными и обрели безграничную силу. Лесные лозы стали сродни демонам, обвивая практиков божественных искусств, как змеи, и душа их до смерти!

Наблюдая за представившемся зрелищем, веки Цинь Му не прекращали дёргаться. Такой вид божественного искусства редко встречался, чем-то напоминая технику создания Земного Эона, однако, будучи гораздо более властным!

Земля дрожала, горы тряслись, а деревья-великаны даже не думали прекращать сеять хаос. Тем не менее, практики из другого племени обладали хорошей реакцией, исполняя свои собственные божественные искусства. Вопли донеслись из оживших деревьев и лоз, и белый свет, чем-то похожий на духов, заструился из растительного мира. Деревья рухнули, а зелёные лозы засохли.

Один из практиков божественных искусств взмахнул рукой, заставив задрожать гору, а бесчисленные камни покатиться по её склону во всех направлениях. Гора превратилась в великана, который взмахнул огромным кулаком, чтобы разбить карету!

Олениха перед каретой подняла копыта, после чего золотые и серебряные браслеты слетели с них, связав кулак горного великана. Но тот и не думал сдаваться, тут же обрушив второй кулак. Болезненно захрипев, олениха затоптала копытами, заставив неисчислимую зелень самозабвенно расти. Напоминая мечи, травы вонзались в щели ожившей горы, в ней же пускали корни и прорастали. Итог один — распад на тысячи частей. Между тем два оленя вновь ускорились.

— Что за божественное искусство? — не прекращал поражаться Цинь Му. Сражающиеся, казалось, заимствовали силу неба и земли, чтобы укрепить силу природы, превращая в божественные искусства. В Империи Вечного Мира и странах вокруг все действовали по-другому.

— Эти божественные искусства из Дворца Истинных Небес Западных Земель, — тихим, приглушённым голосом заговорил цилинь. — Однажды я отправился с Патриархом к Западным Землям, священной землёй там являлся Дворец Истинных Небес. Их божественные искусства

отличаются от Средиземских. Они верят, что у всего есть дух и душа, даже у трав, деревьев и камней. Для этих людей всё вокруг имеет свой собственный дух и божественное сокровище. Поэтому их путь — это путь каждого и всего, имеющего дух и душу. Патриарх сказал, что они не так уж и плохи.

— Все вещи имеют дух и душу?! — в восхищении воскликнул юноша. Божественные искусства Западных Земель пошли другим путём и действительно достойны того, чтобы их изучали. Раз уж молодо выглядящий Патриарх высказал в их адрес похвалу, хоть и достаточно сдержанную, значит Дворец Истинных Небес действительно достоин называться священной землёй.

Использование божественных искусств для создания горного великана — удивительно. Гора, только что ожившая и ставшая великаном для битвы, была просто потрясающей. Такой подход содержал в себе невообразимые достижения в отношении силы разрушения, в итоге расширяя горизонты и видение Цинь Му.

«Сила разрушения слишком велика! — восхищался Владыка Культа Цинь. — Теперь я даже сомневаюсь, что в Западных Землях до сих пор существуют целые дома... Или может даже гор?.. Если бы я мог научиться этому, было бы неплохо снести горы и сделать дороги!»

— В атаку! — внезапно отдал приказ Паньгун Цо. Все под его командованием сразу же ринулись в бой. Пилюли ножа заполнили небо, обрушивая бесчисленный град вспышек на врагов. Между тем три Шамана Короля произнесли заклятия, чтобы убить двух белых летучих мышей.

Цинь Му громко рассмеялся, поднял свою одежду и исчез. В следующее мгновение он уже стоял рядом с великими шаманами и солдатами Империи Варварских Ди. Как только его Беззаботный вылетел, бесчисленные вспышки мечей вырвались из мешка таоте и выстрелили во всех направлениях.

Вжух!

Восемь тысяч мечей заполнили землю и парили вокруг в трёхстах метрах. Кровь непрерывно капала с лезвий мечей, выжить удалось только двум великим шаманам области Семи Звёзд. Выдержав дождь из мечей, они с трудом защитили свои сердца от пронзания... И это пугало!

«Одежда для перемещения?» — поразился Паньгун Цо.

Цинь Му двигался слишком быстро. Опираясь на перемещение, он мгновенно оказался рядом с ними и развязал свой роковой шаг. Подняв палец, Беззаботный Меч вылетел, в то время как бесчисленные светящиеся мечи вокруг закружились в пиранином танце, синхронно направляясь в сторону одного из великих шаманов области Семи Звёзд!

Золотые крылья появились за спиной того шамана и быстро захлопали. Вылетели бесчисленные золотые перья-мечи и блокировали атаку. Будучи внезапно подавленным и отброшенным, Цинь Му тут же поднял одежду и исчез, а уже в следующее мгновение появился позади того же шамана. Его пять пальцев растопырились в хватательном движении, заставляя главный меч и остальные восемь тысяч протяжно засвистеть.

Между тем Паньгун Цо повернулся и тоже исчез. Цилинь и три монаха-демона готовились к атаке. В момент, когда два великих шамана области Семи Звёзд поднялись в небо, три монаха погнались за ними, превращаясь в три золотокрылые гарпии и свирепо набрасываясь. Дракономордый открыл пасть, выстрелив в сторону Паньгун Цо огненным лучом, но тот достаточно ловко уклонился, подбежав к трём Шаманам Королям, которые в данный момент

изо всех сил напирала на двух летунов, хотя летучие мыши, казалось, могли выдержать любой удар... Даже под натиском Шамана Короля области Жизни и Смерти и двух Шаманов Королей области Небожителя, у них всё ещё хватало сил летать. У них явно была очень прочная кожа.

— Гунму, ты разберёшься с мышами! Остальные же, немедленно убейте тех трёх лысых ослов! — строго выпалил Паньгун Цо. — Мы должны избавиться от них!

Шаман Король Гунму был великим экспертом области Жизни и Смерти, так что одного его было достаточно, чтобы подавить двух белых летучих мышей. Даже если ему не удастся избить их до смерти, он определённо помешает им прийти поддержать Цинь Му.

Двух Шаманов Королей области Небожителя и двух великих шаманов области Семи Звёзд было более чем достаточно, чтобы убить трёх монахов-демонов и цилиня, так как никто четверых них даже не достиг области Небожителя!

Наконец раздав указания, Паньгун Цо краем глаза заметил, как Цинь Му достал чёрную банку из его мешка таоте.

— Быстро назад! — завопил “малец”. Он активировал заклятие перемещения, и его фигура тут же исчезла. Даже обладая совершенствованием, достигшим области Шести Направлений, он всё ещё не мог перемещаться слишком далеко, ему покорилося лишь расстояние равное примерно двум тысячам метров.

Паньгун Цо обернулся и увидел, что Цинь Му уже разбил чёрную банку. Несравнимо плотный чёрный дым начал распространяться во всех направлениях и мгновенно покрыл площадь в несколько сотен метров. Три Шамана Короля панически бросились прочь, любыми способами стараясь не коснуться чёрного дыма. Они всё же спаслись, но даже после их не покинуло чувство затяжного страха.

Уголки глаз Паньгун Цо яростно дёрнулись. Чёрными дымом был шаманский яд, приготовленный им в предыдущей жизни, с чрезвычайно интенсивной токсичностью. Если этим ядом запятнать душу или исконный дух, то душа разъестся, а исконный дух сгниёт. Даже великие эксперты области Жизни и Смерти не были в силах побороть яд, за несколько вдохов отправляясь прямиком к Желтому Источнику... Было очевидно, что, открыв банку, Цинь Му хотел убить их всех за раз!

«Я ошибся! Этот чёрный дым не шаманский яд, который я создал!» — сердце Паньгун Цо подпрыгнуло. Несмотря на то, что дым был похож на его яд, однако, будучи экспертом по шаманскому яду, он быстро разглядел трюк и понял, что чёрный дым —простой дым!

Было очевидно, что негодяй Цинь не бездельничал вчера вечером, а тайком подготовил полную банку чёрного дыма. Являясь счастливым обладателем двух мешков таоте, никто не мог знать, чем он занимается.

— Чёрт, нас обманули! — выражение лица тринадцатилетнего паренька помрачнело, он не хотел сдаваться. Тем не менее, два великих шамана области Семи Звёзд были уже хорошенько избиты тремя монахами-демонами, в то время как две белые летучие мыши снова летели наполненные силой. Он хотел сражаться, но потом увидел, что юноша вдали достал ещё одну черную банку из своего мешка.

Цинь Му громко рассмеялся и ясным голосом крикнул:

— Старший брат Пань, прощаемся?

Оскалившись, Паньгун Цо взмахнув рукавами и, глядя на трёх монахов-демонов, вдруг громко сказал:

— Монах Дин Мин!

Три золотокрылых гарпии опустили крылья и, превратившись обратно в трёх монахов-демонов, приземлились на землю. Они были одеты в свободные буддийские одежды, и у них были тела людей с птичьими когтями. Монах Дин Мин поднял голову и сказал:

— Я!

Паньгун Цо поклонился, выразив своё уважение. Внезапно позади него появилось привидение дьявола, стоявшего на жертвенном алтаре. Дьявол также поклонился, выразив своё уважение. Монах Дин Мин издал крик изумления, возвращаясь назад к своей истинной форме, золотокрылой гарпии. Громкие щёлкающие звуки исходили из тела бедолаги, когда его три души и семь духов разделились...

Затем он замертво рухнул на землю!

Цинь Му невольно почувствовал, словно его кожа пытался сползти и убежать. В конце концов монах Дин Мин являлся великим экспертом области Семи Звёзд. Но только что было исполнено божественное искусство, которое убивало, если исполняющий знал имя. Именно это божественное искусство Гроссмейстера заставило мясника скрывать своё истинное имя?

«Как мне противостоять такому?» — пока Цинь Му думал, Паньгун Цо, чьё лицо стало слегка бледным, снова заговорил.

— Монах Дин Чжи!

Монах Дин Чжи держал рот на замке, явно не собираясь отвечать. Тем не менее, паренёк поклонился ему, и привидение дьявола на жертвенном алтаре поступило также. Монах Дин Чжи громко вскрикнул и мгновенно умер неестественной смертью.

Ухмыльнувшись с просочившейся из уголков губ кровью, Паньгун Цо зыркнул на монаха Дин Цзюэ. Тот почувствовал поднимающийся где-то из глубин души животный ужас, поэтому в панике расправил крылья и попытался улететь.

— Дин Цзюэ!

Паньгун Цо выразил своё уважение, и души с духами Дин Цзюэ рассеялись в воздухе, а труп золотокрылой гарпии упал с неба.

Маленький варвар сплюнул полный рот крови и свирепо посмотрел на Цинь Му, прежде чем обернуться:

— Если бы ты не использовал фальшивое имя, ты бы уже присоединился к ним!

Три Шамана Короля немедленно последовали за ним, в итоге скрываясь в густом лесу.